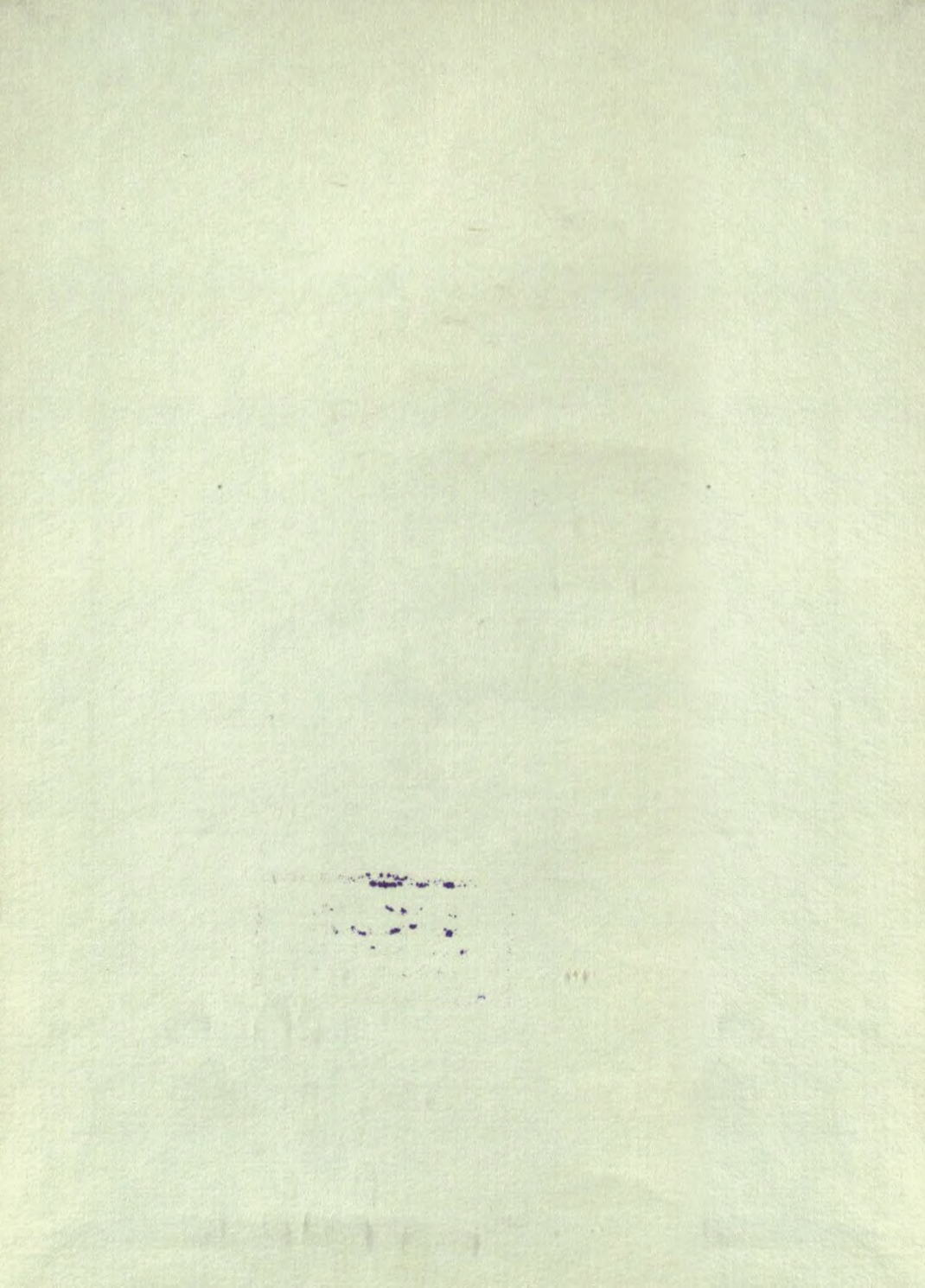

Л 816
ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

ХАКАССКАЯ ДИАЛЕКТОЛОГИЯ

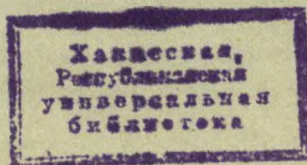

АБАКАН — 1992

ХАКАССКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Хакасская диалектология

АБАКАН — 1992

Печатается по постановлению
Ученого совета Хакасского НИИЯЛИ

Сборник «Хакасская диалектология» включает статьи по актуальным вопросам хакасской диалектологии. Они посвящены изучению формирования признаков диалектного членения; становления общенациональных особенностей фонетического строя современного хакасского языка; особенностей выражения и функционирования в диалектах отдельных грамматических категорий; взаимовлияния различных диалектов хакасского языка. В статьях используются материалы, собранные по программе Диалектологического атласа тюркских языков Сибири.

Хакасский и шорский языки являются наиболее близкородственными языками, поэтому в сборник включены несколько статей по отдельным вопросам диалектологии шорского языка. Шорский материал дается в сравнении с хакасским.

В сборнике публикуются образцы диалектных текстов, собранные в последние годы, а также тексты, записанные Н. Ф. Катановым, С. Д. Майнагашевым.

Сборник предназначен для языковедов, широкого круга специалистов и читателей, интересующихся вопросами хакасской диалектологии.

Редакционная коллегия:

Анжиганова О. П., Патачакова Д. Ф., Субрагова О. В.

ПАДЕЖНАЯ СИСТЕМА В БЕЛТЫРСКИХ ГОВОРАХ
ХАКАССКОГО ЯЗЫКА*

Имена, выступая в составе предложения в качестве его членов, получают форму того или иного падежа. Падеж — форма имени существительного, возникающая в предложении и определяемая синтаксическими отношениями данного слова к другим словам в предложении¹. Совокупность па-

* В научной литературе белтырский говор рассматривается в составе сагайского диалекта (см. Хакасско-русский словарь. М., 1953, с. 362; Грамматика хакасского языка. М., 1975, с. 3—4; Белтырский говор сагайского диалекта. Сб. «Диалекты хакасского языка». Абакан, 1973, с. 80—104 и др.), хотя его можно, вероятно, вполне отнести к самостоятельному диалекту с очень своеобразными фонетическими, морфологическими особенностями. Внутри белтырского «диалекта» отчетливо выделяются еще свои говоры. Примерно их можно сгруппировать следующим образом: белтырский говор (п. п. Белтыры), маткечикский (п. п. Маткечик, Усть-Сос), усть-таштыпский (п. п. Усть-Таштып), монокский (п. п. Малый Монок, Красный Ключ, Усть-Киндырла), арбатский (Малые Арбаты), усть-есинский (п. п. Усть-Есь, Хызыл Арбан, с. Есино), тейский (п. п. Нижняя Тей и др.), чиланский (п. п. Карагай, Чиланы, Бутрахты). Так, белтырский говор выделяется своими особыми фонетическими особенностями, в нем сильно редуцируются гласные, в результате гласные а и е звучат как ы и і, например. апчых в.м. апчах 'старик', абым в.м. абам 'мой отец', пычых в.м. пычах 'нож', ичим в.м. ичем 'моя мать' — других диалектов. Иногда почти не произносятся редуцированные гласные: ичм в.м. ичем, палм в.м. палам 'мой ребенок' и др.

Характерные черты маткечикского говора: чередование б и м в вопросительных частицах, напр., азыранамаң? в.м. азыранабан? — др. диал. (в литер. языке — азыраназың ма?). Редуцирование гласных а и е менее заметно — в этом отношении данный говор является как бы переходным к монокскому.

В монокском говоре широко распространено употребление аффикса маң/мең в творительном падеже, например: холмаң в.м. холнаң, малтымаң в.м. малтынаң. В этом говоре появляется причастие -чыган/-чиген, в др. диал. — чытхан/-читкен, -чып/-чин, в литер. языке: -чатхан/-четкен.

Очень своеобразен по своим особенностям усть-таштыпский говор. Он по некоторым фонетическим и морфологическим особенностям близок к арбатскому говору. Характерные черты: широкое распространение причастия на -чыган, -чиген, аффикса маң/мең. В аффиксах настоящего времени на -ча, в отрицательном аспекте выпадает вставочный согласный «н», а «ч» — озвончается: парбиче в.м. парбинча, пирбиче в.м. пирбинче. В причастиях на -ган в основе слова выпадает конечный «л» и «р», например: поган в.м. полган 'он был', киген в.м. килген 'он пришел', паган в.м. парган 'он пошел' и др.

Вопрос выделения белтырских говоров в самостоятельный диалект должен быть изучен.

дежных изменений одного и того же слова называется склонением.

Падежи дополняются и уточняются в своих значениях послелогами. Бельтырские говоры по некоторым особенностям склонения отличаются от литературного языка и его диалектов. Эти особенности проявляются главным образом в существовании различных фонетических вариантов падежных аффиксов, в случаях взаимозамены падежных аффиксов, в разнообразии семантики падежей.

Междиалектные отличия в хакасском языке, как замечено Д. Ф. Патачаковой, повторяют в основном межъязыковые отличия тюркских языков, которые выражаются в различных фонетических вариантах одной и той же падежной формы².

Целью настоящей статьи является установление особенностей выражения и функционирования падежей, их семантики в бельтырских говорах в сопоставлении с данными хакасского литературного языка и его диалектов с другими языками.

Нами использованы материалы диалектологических экспедиций, хранящиеся в рукописных фондах ХакНИИЯЛИ, а также материалы, собранные нами по программе диалектологического атласа тюркских языков Сибири (ДАТЯС).

Диалектные особенности формы склонения

Адалгы 'основной' падеж. Основной падеж не имеет формальных показателей. Форма основного падежа является исходной, начальной точкой для образования всех остальных падежей.

Тартылгы, көрімгі 'родительный и винительный' падежи. Эти падежи в исследуемых говорах характеризуются некоторыми особенностями, отличающими его от соответствующих форм в литературном языке и ряде диалектов и говоров.

Бельтырские говоры также, как и некоторые говоры сагайского диалекта, по некоторым признакам склонения обнаруживают огузский (южный) тип склонения, а литературный хакасский язык (соответственно и качинский диалект) — северный тип склонения³. Признак огузского типа склонения заключается в том, что на стыке основы и аффикса в произношении нет удвоенного согласного. Эта особенность проявилась в формах родительного и винительного

падежей. Так, в родительном падеже после основ на глухой согласный «т» и согласный «н» прибавляются аффиксы **-(т)ын/- (т)ің, -(н)ын/- (н)ің**, например: **ат+(т)ын, ит+(т)ің, тыт+(т)ын, сан+(н)ын, ін+(н)ің**, в литературном языке — **аттың 'коня', иттің 'мяса', тыттың 'лиственницы', санның 'числа', тонның 'шубы', іңнің 'норы'**. Указанная особенность родительного падежа свойственна формам и винительного падежа: **ат+(т)ы, тыт+(т)ы, ит+(т)і, сан+(н)ы, тон+(н)ы, ін+(н)і**, но в литературном языке: **атты, тытты, итті, санны, тонны, інні**.

В родительном и винительном падежах в словах с основой на звонкие и сонорные согласные вместо аффиксов **-нын/-нің, -ны/ні** в литературном языке в бельтырских говорах прибавляется аффикс **-дың/-дің, и -ды/-ді**, например, **тагдың, көлдің, хардың, малдың тондың, айдың, күңдің(ің), турамдың, абымдың(ның), паладың(ның); тагды, көлді, харды, малды, тонды, айды, күңді(і), турамды(ны), но паланы***. Примеры из разговорной речи: **Тюдешевтердің роды чыс чирінен 'Род Тюдешевых из Горной Шории' (Усть-Таштып); Күңрезері олганнырды хооп чөрченмес 'В Кунуре за ребятами бегали (гонялись)' (Маткечик); Олардың тілі пасхох 'Их язык отличается (другой)'; Ол ондайдаң өкіс оолах пайдың хызынаң хон салған 'Таким образом мальчик-сирота с дочерью бая поженились' (Маткечик)**.**

По этому признаку бельтырский говор сближается с тувинским, нижнечулымским и среднечулымским языками, а также с кызыльским диалектом, например, в тувинском в винительном п.: **малды 'скот', хөлдi 'озеро', в родительном п.: малдың 'скота', хөлдiң 'озера' и т. п.⁴; в нижнечулымском: Кайзы олардың айткан? 'Кто из них сказал?'; Мендiң пашка йокалары пар салварген 'Кроме меня; все ушли'; в кызыльском: Тарлығларды соға тут турлар трахтырнаң 'Пашню стали вспахивать трактором'; Мен аккегем суғду шейникте 'Я принес воду в чайнике'⁵.**

В наших записях разговорной речи в н. п. Усть-Таштып вместо литературного **-нын/нің** и диалектного **-дың/дің** зафиксирована форма родительного падежа **-даң/-дең, -наң/**

* Есть случаи прибавления аффикса **-ды/-ді** и после основ на гласные: **палады 'ребенка', кізіді 'человека' ікіді 'оба', 'обоих'**.

** Но молодежь все чаще придерживается норм литературного языка, употребляя после основ на сонорные согласные аффиксы **-нын/-нің, (-ны/-ні): абамның, турамның, абамны, турамны** и т. п.

-нең, внешне напоминающая форму исходного падежа. Дифференцировать формы родительного и исходных падежей можно только в контексте: **Пистең мал ол** 'Это наша скотина'; **Туңмагнаң ипчизи ўреен** 'Умерла жена моего брата'; **Раянаң пивозын істі поларлар** 'Пили, наверное, Раино пиво'; **Пулар оолгымнаң паллары** 'Это дети моего сына'; **Пистең мында хар түспиче** 'Здесь у нас снега много не выпадает'. Появление широкого гласного **а/е** в аффиксах родительного падежа объясняется, видимо, тем, что в бельтырских говорах нет четкого произношения широких гласных*.

Указанные особенности отражены и в текстах, записанных Н. Ф. Катановым в 1896 году в Бельтырском улусе⁶.

Общетюрские соответствия **ы-а** имеются и в нижнечулымском диалекте тюркских языков в указанных материалах Дульзона, отмечено по материалам Н. Ф. Катанова в тувинском языке⁷.

Имеются некоторые расхождения в родительном падеже в склонении местоимений. Если в бельтырском говоре (н. п. Бельтыры) зафиксирована полная форма притяжательного местоимения: **минің, синің, аның**, то в остальных говорах — стяженная форма: **мииң** 'моего', 'мой', **сииң** 'твоего' 'твой', (н. п. Усть-Таштып, Чиланы и др.). Стяженная форма притяжательного падежа характерна для многих сибирских тюркских языков (для шорского — в «Грамматике шорского языка» Дыренковой, нижнечулымского, среднечулымского — в материалах Дульзона А. П., тувинского — в «Грамматике тувинского языка», с. 40 и др.).

Пирілгі 'дательный' падеж. Аффиксы дательного падежа в бельтырских говорах с долгими гласными: **атха:**, **аалға:**, **коротха:**, **пасха:**, **санға:**, **ағасха:**, **чўреке:**, **іске:**, **холға:**, **тіріге:**, **суға:**, **таға:** и т. д.

После основ на гласные также, как и в кызыльском диалекте, появляется иногда двойное оформление аффикса дательного падежа: **кізі—кізе: + ге**, **пала—пала: + ға**, **тура—тура: + ға**. Приведем примеры из разговорной речи: **Пу кізе:ге хуун на ағыл пирчелер** 'Таким, как мы, одну мякину

М. И. Боргояков отмечает, что в бельтырском говоре часто вместо гласного **а, э** произносится **ы, і** и, наоборот, вместо **ы—а, і—э (е)**, например: **алдағ** вместо **алдығ** 'широкий', **алтанда** вм. **алтында** 'внизу', **малта** вм. **малты** 'топор', **мойдырах** вм. **мойдырых** 'воротник', **инес** вм. **иніс** 'спуск' и т. д. см. Боргояков М. И. Бельтырский говор сагайского диалекта.— В кн. «Диалекты хакасского языка». Абакан, 1973, с. 87.

привозят; Пала:ға паарсах кізі кўзеем 'Зять (мой) ласковый к ребенку (человеку)'; Уре:ге хынмас паллар '(Какие-то) суп нелюбящие дети' (Усть-Таштып).

В усть-таштыпском говоре к личному местоимению кем 'кто' в дательном падеже прибавляется аффикс -а--е, а в литературном языке—ға/-ге. Фраза, записанная в с. Усть-Таштып: Кеме тікчезің? 'Кому шьешь?', Кеме полысчилер но? 'Кому же помогают?'

Орынғы 'местный' падеж оформляется аффиксами -да/-де, -та/-те, например: аал 'селение', 'село' — аалда; чазы 'степь', 'поле' — чазыда, тағ 'гора' — тағда, сас 'болото' — саста, чир 'земля' — чирде, көл 'озеро' — көлде, күн 'день', 'солнце' — күнде и т. д.

Сығынғы 'исходный' падеж. Исходный падеж в бельтырских говорах имеет аффиксы -даң/-дең, -таң/-тең, -наң/-нең (как и в литературном языке): тағдаң 'с горы'; малдаң 'от скота'; кізідең 'с человека'; көлдең 'с озера'; ат(т)аң 'с коня'; ағастаң 'с дерева'; абымн(д)аң 'от отца'; тон(н)аң 'от шубы'; істең 'со следа'; інектең 'от коровы'; чон(н)аң 'от народа'; арығдаң 'из лесу'; тағдаң 'с горы' и т. д. Наблюдается появление аффикса -наң/-нең, где должно быть -даң/-дең, например: хайнаң 'откуда' вм. хайдаң; школанаң 'со школы' вм. школадаң; тайғанаң 'из тайги' вм. тайгадаң. Примеры из разговорной речи: Хайнаң алған полчаң 'Откуда же он взял'; Мин мічікте севердемін, хысхыда анда тура-наң даа сыхпичем 'Прописана я на севере (букв. на бумаге), зимой там из дому-то не выхожу'; Та(х)пахчы кізілер хай-наң-хайнаң сағын таап алчі? Тахпахчи-импровизаторы откуда что выдумывают?'; Школанаң килзох, мин огрот(т)а тоғынчім 'Когда прихожу со школы, сразу начинаю работать в огороде'; Хазых хайнаң полар 'Откуда будет здоровье'; Күледенең алған полар '(Она), наверное, купила у Куледе'.

Эта особенность бельтырских говоров отмечена М. И. Боргояковым⁸, в среднечулымском языке — А. П. Дульзоном⁹.

Как известно, по нормам литературного языка после основ при безличном и личном склонении имен на сонорные согласные в исходном падеже утверждены аффикс -наң/-нең. Но в говорах бельтыр факультативно встречаются формы -даң/-дең, например: сомдаң, турамдаң, абындаң, минден, синдең вм. литературного сомнаң 'с картины', турамнаң 'от моего дома', абымнаң 'от моего отца', миннең 'от меня', син-

нең 'от тебя'. В речи молодежи эта особенность почти не наблюдается.

В оформлении исходного падежа имеются отличия и в произношении гласных. Если в исходном падеже имеются варианты всех аффиксов, употребляемых в литературном языке (-даң/-дең, -таң/-тең, -наң/-нең), то локально зафиксированы аффиксы, внешне совпадающие с родительным падежом. Так, например, в м. аалдаң—аалдың, тагдаң—тагдың, көлдең—көлдің. Фразы из разговорной речи: **Короттың көзіп, читі чылға: чит парды** 'Как переехали из города, прошло семь лет'; **Пызаалар үзер хати суғарчаң ағын суғдың** 'Телят поили по три раза из реки (проточной водой)/ (Усть-Таштып).

Аффиксы с узкими гласными, как в бельтырских говорах, отмечены Н. Ф. Катановым в уйгурском, таранчинском и хамийском наречиях (названия языков, говоров даны по работе Катанова¹⁰), А. П. Дульзоном — в выше названных материалах.

Примеры на употребление исходного падежа, записанные в н. п. Усть-Таштып: **Он пис чылдаң кірчім** 'С пятнадцатого года (я) (пишусь)'; **Чаадаң хазых имес айланған** 'С войны (он) вернулся раненым'; **Арбыт(т)аң кізілер Норильскийде парох** 'В Норильске из Арбатов тоже есть люди'; **Пеер Игір көлдің отыс пір чылда иирге килгем** 'Сюда (я) в 1931 году с Игир Келя приехала, выйдя замуж'; **Пістең род чыс чирінең сыхтыр** 'Наш род вышел из Горной Шории'; **Мында үгрен(н)ең пеері ибзее нанмадым** 'Как (я) начал здесь учиться, домой ни разу не ездил' (Усть-Таштып).

Ызылғы 'направительный' падеж. Форма направительно-го падежа в бельтырских говорах бытует в разных фонетических вариантах -за:ры/-зе:рі, -са:ры/-се:рі, -зара-зере,¹ -сара/-сере, -за:/-зе:, -са:/-се:, в м. литературных форм -зар/-зер, -сар/-сер. О происхождении этого нового, развившегося в недавнем прошлом в хакасском языке, падежа можно подробнее узнать из вышеупомянутой монографии М. И. Боргоякова.

Имеющиеся от литературного языка отличия, свойственные сагайскому, отчасти и качинскому, и кызыльскому диалектам, где конечный -р выпадает и появляется долгий гласный -за:/-зе:, -са:/-се:, присущи и бельтырским говорам. Примеры на употребление направительного падежа: **Чирін-зе: парғанда, суға кір паған** 'Когда поехал к себе на ро-

дину, утонул'; **Перевоса:**ры парыр кирек 'Надо идти на Перевоз'; **Асхысса:** парчемаң? 'В Аскиз едешь?'; **Арбатсар** удаа чӧрчөбіс 'В Арбаты ездили мы часто'; **Чазыза:** паған поғам 'В лес пошел было' (Усть-Таштып); **Коротса:** чӧргенде, моторлыг лесепед кӧргем 'Когда ездили в город, видел моторный велосипед' (Красный Ключ).

Пүдіргі 'творительный' падеж (орудный). Большим количеством аффиксальных вариантов в хакасском языке отличается творительный (орудный) падеж (**-наң/-нең, -даң/-дең, -таң/-тең, -баң/-бең, -маң/-мең**), из них наиболее распространенными являются в наших материалах **-баң/-бең, -наң/-нең, -маң/-мең**. Творительный падеж, как указывает в вышеназванной работе М. И. Боргояков, в хакасском языке появился также сравнительно в недавнее время. Катановым он зафиксирован в «Грамматике сагайского наречия»¹¹.

В большинстве тюркских языков функции хакасского творительного падежа выполняет послелог **біле/была, піле/пыла**, от которого он и произошел¹². В литературном языке принята форма **-наң/-нең**.

Приведем фразы из разговорной речи, записанные в н. п. Усть-Таштып: **Пу хызым(м)аң** учета хада имес(с)ім 'На учете (я) не с этой дочерью'; **Постарының тілімең чоохтасчілер** 'Говорят (они) на своем языке'; **Чіңір туюмаң ағыл пирчілер** 'Солому туюками привозят'; **Норильскийзері вызовмаң парчім** 'В Норильск езжу по вызову'; **Малбаң на тартысчіс пізе** 'Только за скотиной и ухаживаем'; **Азахмаң чудап па(р)ғам** 'Нога (у меня) изувечена (букв. ногой была изувечена)'; **Дояркамаң тоғынча** 'Работает дояркой'; **Холбаң саапчілер** '(Они) косят косой (руками)'.

В усть-таштыпском говоре зафиксирована особая форма обозначения совместности — при помощи словосочетания **и(й)кі пизі** или **и(й)кі пизімең** в значении 'оба', 'вместе' (числительное имеет собирательное значение). Здесь проявилось влияние шорского диалекта: **Ийкі пизі хазах иирліглер** 'Обе имеют русских мужей'; **Ийкі пизі абазы чох паллар** 'Оба ребенка без отца' (Усть-Таштып).

Несколько отличны формы творительного падежа местоимений в усть-таштыпском говоре: **минімең, синімең, анымаң, аныбаң** или же **минмең, синмең, анымаң**, в остальных — **мин(н)ең, син(н)ең, ан(н)аң**: **Пу хызычах синімең хада килген ме?** 'Эта девочка приехала с тобой?'

Семантика падежей хакасского языка подробно рассматривается в работах Д. Ф. Патачаковой¹³ и М. И. Боргояковым в монографии: «Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке»¹⁴.

Мы же попытаемся показать разнообразие семантики падежей в бельтырских говорах.

Основной падеж. Слово в основном падеже называет лицо, предмет. Существительные, местоимения и субстантивированные части речи в основном падеже функционируют в предложении как подлежащее: **Абым пасты(х)ха ийкі хати турған** 'Отец (мой) два раза был на руководящей работе'; **Мин апчағымнаң улуғмын** 'Я старше (своего) мужа'; **Мындағылар магазин(и)і лафка ти:рлер** 'Здесьние магазины будут называть лавкой'.

Функция имен в основном падеже в бельтырских говорах, как и в литературном языке, шире чем в других тюркских языках. Основной падеж, как известно из литературы, может заменить и родительный, и винительный падежи, выступая в предложении объектом действия и приименным определением, например: **Пызаалар үзер хати суғарчаң полабыс ағын суғдаң** 'Телят понли по три раза из речки'; **Ойрот(т)аң асхан ой адым ойба тайнанчи** (загадка) 'С Ойрота пришедший мой бело-буланный конь удила (букв. пепел) жуёт'; **Пу оолғым паллары** 'Это дети (моего) сына'.

Основной падеж выступает и в функции именного сказуемого: **Ол кізімең изенебес кізі** 'Он обычно не любит здороваться' (букв. не любящий с людьми здороваться человек).

Существительное в сочетании с числительным в основном падеже выступает обстоятельством времени: **Пір ай пушкада чөргем** 'Один месяц водил пушку (из воспоминаний солдата)'; **Ийкі чыл килбелі** 'Он два года не приезжал'.

Имена в основном падеже, употребляясь с послелогоми, выражают пространственные и временные значения: **Харындазымнаң тоғас(с)а, таң азыра чоохтасчібіс** 'С братом как встретимся, разговариваем до утра' (Маткечик); **Ағбан кизіре чўс поламан?** 'Через р. Абакан сможешь переплыть?' (Маткечик); **Мыннан ырах имес таг азыра чуртабыс** 'Отсюда недалеко жили мы через горку' (Красный Ключ); **Чаа сооңаң колхоста тоғынғам** 'После войны (я) работал в колхозе' (Красный Ключ).

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ. Родительный падеж выражает принадлежность одного предмета к другому или одного лица другому: **Паламның палазы ийкі** 'Детей у (моего) сына (дочери) двое'; **Пайдың хызы ам чоохтап одыр** 'Дочь бая начала рассказывать' (Усть-Таштып).

Кроме принадлежности, родительный падеж выражает зависимость одного предмета от другого или же одного лица от другого (отношение части к целому, действия к производящему его): **Кізінің чахсызы үреп парчі** 'Умирают лучшие из людей' (с. Бельтыры); **Пістің мында хазахташчілер чиит(т)ер** 'У нас здесь молодые говорят по-русски' (Усть-Таштып). Родительный падеж, как было сказано, функционирует как определение: **Харындазымның оолғы ол** 'Брата сын он'. (Маткечик).

ВИНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ. Имена в винительном падеже обозначают объект, на который направлено действие: **Пу парған чирлерді прай салдамаң тартхам** 'Эти раскинувшиеся поля (я) сплошь вспахала плугом'; **Ол хысты сүрісчін чон, хысты көрбин, иртіре ойлаза халтырлар. Анаң ол хыс, харағайды улуглап, сарнаптыр** 'Эти люди, гнавшиеся за девушкой, не заметив девушку, пробежали мимо. Потом эта девушка, благословляя (эту) сосну, спела' (Усть-Таштып).

Винительный падеж в некоторых конструкциях косвенной речи выступает в функции логического субъекта действия: **Ачаңны пұўн килер теен(н)ер** 'Сказали, что (твой) брат сегодня придет'; **Матот(т)ы армияа парбысхан тіп искем** '(Я) слышал, что Матот ушел в армию'.

Как и в других тюркских языках и диалектах, в бельтырских говорах более многозначными являются дательный, исходный, направительный и творительный (орудный) падежи.

ДАТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ. Имена в дательном падеже обозначают объект, на который направлено действие. Направленность действия на объект принимает самые разнообразные формы — от непосредственной до сугубо отвличенной формы ориентировки действия на объект¹⁵.

Собранный нами по бельтырскому говору материал позволяет выделить следующие значения:

1. Направленность действия к объекту; например: **Асхысха: читіре парчім** 'Еду до Аскиза'; **Тоғысха: параға чөрчім** 'Собираюсь идти на работу' (Усть-Таштып).

2. Направленность действия на самого себя или же объект, ради которого совершается действие: **Іңемге: тон тік-гіргебіс** 'Матери (мы) сшили шубу'; **Меге: парчын ниме пирерге кирек** 'Мне обязаны давать все'; **Малға: азых тимниге чөрчилер** 'Ездят заготавливать корм скоту' (Красный Ключ).

3. Уподобление чему-либо: **Пу палы абазынға: тōйй** 'Этот ребенок похож на отца'; **Пу адай пўўре: тōйй** 'Эта собака похожа на волка' (Маткечик).

4. Цель совершения действия: **Суға: пар кил** 'Сходи за водой'; **Одына: парип кірген** 'Заходил, когда ехал за дровами' (Усть-Таштып).

5. Отношение, зависимость, в которую вступает действующее лицо: **Меең очы хызым долган кізе:ге иирге парған** 'Моя младшая дочь за долганина (букв. долган+человека) замуж выходила' (Усть-Таштып).

Пространственное значение дательного падежа связывается с конечным пунктом действия: **Тура:ға кірем** 'Зайду в дом'; **Пичем институтға: кір парған** 'Сестра (моя) поступила в институт' (Красный Ключ).

Значение дательного падежа зависит от лексического значения самого имени или сочетающихся с ними слов.

1. В зависимости от лексического значения существительного, дательный падеж конкретизирует время совершения действия: **Иирге кічіге: парған** '(Она) замуж вышла молодой'; **Палларым улуға: ўреглеен** 'Дети (мои) умирали взрослыми'; **Апчағым читке: ўреен** 'Мой муж умер молодым' (Усть-Таштып).

2. При сочетании с глаголами движения имеет собственнo-направительное значение, показывающее конечный пункт движения, например: **Атха: мўнеге, поесха: одыраға, ағас-ха: сығаға, пастых(х)а: тураға**. Примеры из разговорной речи: **Поесха: Арбайт(т)а одырчілер** 'На поезд садятся в Арбатах'; **Абым ийкі хатап пастых(х)а: турған** 'Отец мой два раза назначался начальником' (Усть-Таштып);

3. В сочетании с количественными числительными дательный падеж показывает предел в счете: **Хойым пис пас-ха: чит парған** 'Овец (у меня) пять голов (букв. пяти голов достигло)'; **Отыс салковайға: алғам** 'Купил (я) за тридцать рублей'; **Чўс салковайға: сатхам** 'Продал (я) за сто рублей' (Маткечик);

4. В сочетании с прилагательными дательный падеж показывает объект, который имеет склонность, влечение к кому, чему-либо: **Пала:ға паарсах кізі** 'Ласковый к детям че-

ловек'; **Ахча:ға чабы кізі** 'Жадный к деньгам человек'; **Чур-таасха: харасхах кізі** 'Человек, стремящийся к жизни'; **То-гысха: күс кізі** 'Старательный к работе человек'.

Дательный падеж наиболее употребителен в сочетаниях с глаголами.

1. Основное значение дательного падежа в сочетании с глаголами — выражать косвенный объект действия, например:

а) с именами абстрактного значения: **сағысха: түзеге** 'печалиться'; **пичалға: кіреге** 'оказаться в горе'; **сағысха: киреге** 'вспоминать';

б) с именами, выражающими конкретные понятия: **азах(х)а: түзеге** 'заболеть'; **суға: кіреге** 'утонуть'; **көлге: кіреге** 'купаться в озере' с лечебной целью (букв. лезть в озеро). Примеры из разговорной речи: **Ноо іди сағысха: түс парип чөрчезің?** 'Чего так опечаленный ходишь?'; **Көлге кіреге пар полбадым** 'Не смогла (нынче) съездить на озеро (принять лечебную воду)';

2. Близки к этим сочетаниям по семантике глагольные словосочетания, выраженные именами в дательном падеже и глаголами в повелительном залоге, например: **уйға: пастыраға** 'клонить ко сну', **чилге: саптыраға** 'быть обдуваемым ветром', **соохха: алдыраға** 'простудиться', **пичалға: саптыраға** 'быть задавленным горем', **сағысха: алдыраға** 'быть чем-то обеспокоенным' и др. Примеры из разговорной речи: **Хызым, үреп парып, пичалға: матап саптырдым** 'Со смертью дочери (я) совершенно занемогла (букв. горем задавлена)'; **Пўүн күн чоры уйға: пастырып одырчым** 'Сегодня целый день ко сну (меня) клонит' (н. п. Бельтыры);

3. При сочетании с глаголами страдательного залога дательный падеж обозначает объект действия, который является предметом увлечения или логическим субъектом, например: **ойынға: сабылаға** 'увлекаться играми', **айға: кўнге: сусталаға** 'сверкать на солнце', **араға: (тахпа:) тартылаға** 'пристраститься к водке (курению)', **чилге: сабылаға** 'качаться на ветру'.

Приводим примеры из разговорной речи: **Пу паллар күн чори ойынға: сабылчилер** 'Эти дети целыми днями играют (букв. только играми заняты)'; **Чиит(т)ер най араға: тартылчилер** 'Молодые сильно к водке тянутся'.

Имена в дательном падеже могут сочетаться с послелогами, приобретая следующие значения:

1. С послелогоми **читіре** указывают на пространственные и временные значения: **Абаканга: читіре чўс километр** 'До города Абакана сто километров'; **Иирге: читіре чўргем** 'Ходил (я) до самого вечера';

2. С послелогоми **ўдўре (удур)** обозначает движение навстречу: **Ме:ге ўдўре килчі** '(Он) идет ко мне навстречу'; **Чилге: ўдўре параға сидік** 'Идти навстречу ветру тяжело';

3. С послелогом **кире** обозначает временной предел: **Иртенге: кире сахтаам** '(Я) ждал до утра'.

МЕСТНЫЙ ПАДЕЖ. Местный падеж имеет пространственное значение, указывает на местонахождение, пребывание на данном месте: **Абаканда чон(н)ы көп чыып** 'алып, вагонга: одыртхан(н)ар' 'В Абакане собрав народ, посадили в вагоны'; **Олғым (оолғым) Востоқта, армияда** 'Сын мой на Востоке, в армии' (Красный Ключ).

В сочетании со словами с семантикой времени имя в местном падеже указывает на протяженность действия в определенном промежутке времени: **Пу чылда килбеен** 'В этом году (он) не приезжал'; **Он пір часта поес килер** 'В одиннадцать часов поезд придет'; **Автобус суткада пір ле хати килче** 'Автобус приходит в сутки только один раз' (Красный Ключ); **Хысхыда ибдең сыхпичем** 'Зимой из дому не выхожу' (Усть-Таштып).

В зависимости от лексического содержания сочетающихся слов, имена в местном падеже имеют ряд значений:

1. Служебные имена, обозначающие пространство и время: **алдында, соонда, ўстўнде, алтында, кистінде** и т. д. Фразы из разговорной речи: **Чаа алдындох көскебіс** 'Мы переехали еще до войны';

2. Значения состояния или положения, в котором находится человек: **ачыгда одыраға** 'быть в отчаянии', **тўсте көреге** 'видеть во сне', **паста тудаға** 'держат в голове', **пичалда полага** 'находиться в горе', **Меен паста тудылбинче** 'У меня в голове не держится (забываю)' (Усть-Таштып).

В отличие от других диалектов, в бельтырских говорах имя в местном падеже указывает на профессию, специальность: **Тракторда тоғынчім** 'Работаю трактористом'; **Свинаркада тоғынғам** 'Работала свинаркой'.

ИСХОДНЫЙ ПАДЕЖ. Исходный падеж, в зависимости от лексического значения управляющего слова, имеет следующие значения:

1. В сочетании с глаголами движения обозначает исходный пункт движения, например. **Ибдең сыхсох** —

чорых 'Из дому выйдешь, дорога (начинается)'; Хойларга парып, тагдаң чадап инмалғам 'Пошел за овцами, с горы (я) с трудом спустился'; Школанаң паллар сыхлапчи 'Дети со школы расходятся' (Усть-Таштып) 'Рая кичее иирде по-естаң түскен ме? 'Рая вчера вечером приехала ли (букв. сошла ли с поезда?)';

2. В сочетании с глаголами со значением удаления, от- деления обозначает объект, от которого что-либо отделяет- ся или отделяется, например: Пістең чарылған чон 'Народ, отделившийся от нас'; Ахсымнаң сых(х)ан сөстерім 'Слова, вышедшие из моих уст'; Істімнең сых(х)ан палам 'Чадо мое родное (букв. дитя мое, вышедшее из моего нутра)'; Ирдең чарылған хызым 'Моя разведенная дочь';

3. В сочетании с глаголами чувствительного восприя- тия, психического состояния обозначает источник воздейст- вия или причину действия: Соохтаң ағырчим 'Болею из-за простуды'; Айнадаң на хорыхчим 'Боюсь только чертей'; Син(н)ең чочып пардым '(Я) испугался тебя (например, неожиданно увидев)';

4. При сочетании с глаголами физического действия обо- значает объект, на который направлено действие: Хамахтаң сабаға 'ударить по лбу'; наахтаң тышладаға 'дать по щеке, дать пощечину'. Примеры из разговорной речи: Наағынан кил тышлат пирген 'Как даст пощечину'; Доктырға: кірген- де, тізектең кил саплапчи 'Зашел к врачу, по коленкам сту- чит' (н. п. Бельтеры);

5. Имя в исходном падеже указывает на родственные отношения: Пу абадаң хада сых(х)ан тунмам 'Это (мой) родной братишка (букв. от одного отца вышедший (мой) братишка)'; Ир харындастаң сых(х)ан палы чох полған 'Детей по мужской линии не было'; Ічемнең төреен пір ле палы 'От (моей) матери только один ребенок' (н. п. Мат- кечик);

6. В сочетании с числительными имя в исходном падеже показывает время, с момента которого совершается дейст- вие. Иногда имя в исходном падеже употребляется с пос- лелогоми. Например: Он пис чылдаң кірчим '(Я) пишу с пятнадцатого года'; Очы оолғым алтон чылдаң 'Младший сын (мой) с шестидесятого года'; Мында отыс чылдаң сығара чуртапчым 'Здесь живу с тридцатого года' (Усть-Таштып);

7. Исходный падеж указывает на материал или вещест- во, из которого сделан предмет: Таस्ताң иткен теербен 'Руч-

ная мельница, сделанная из камня'; **Хой тирезінен тік(к)ен меелей** 'Рукавицы, сшитые из овчины' (Усть-Таштып);

8. В сочетании с прилагательными исходный падеж может содержать идею сравнения, например: **Абым іземнен пір час улуг** 'Отец старше матери на один год'; **Хан(н)ан хызыл сырай** 'Лицо краснее крови';

9. Исходный падеж имеет разделительное и ограничительное значение: **Трудоденьге пірер килограмнаң үлеченер** 'На трудодни делили по одному килограмму'; **Ханчадан сатчілер?** 'По сколько продают?'

НАПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ. Со значением дательного падежа близко связано значение направительного падежа, который бытовал еще в языке древнетюркских памятников и имеется в некоторых современных тюркских языках. В древнетюркском языке направительный падеж имел аффиксы **-гару/-гэрү, -ару/-эрү**.

В хакасском и шорском языках Н. П. Дыренкова направительный падеж на **-зар/-зер, -сар/-сер** возводит к послеложной конструкции с послелогами **са:ра, са:ры** 'по направлению', 'куда', 'к кому', 'к чему', 'в сторону чего'. например: **тайга саара** 'по направлению к тайге', 'в тайгу'¹⁶. А. Н. Кононов рассматривает эту форму как послелог-частицу¹⁷.

В говорах бельтыров (направительный падеж употребляется для указания направления движения: **Коротса:ры парбысхан** '(Он) уехал в город'; **Тагза:ры сыхчи** '(Он) поднимается на гору (т. е. по направлению к горе)'; **Аның чургы хас алтынза:ры** 'Его дом над обрывом (букв. по направлению вниз)'.

Если дательный падеж обозначает косвенный объект, на который направлено действие или ради которого совершается действие, то направительный падеж обозначает предмет, место, по направлению которого совершается действие. Но направительный падеж, в отличие от дательного с пространственным значением, не указывает на ограничение действия каким-либо пунктом, за пределами которого оно прекращается¹⁸: **Таға: сых парыбыстырлар** '(Они) уехали на кладбище' (поскольку у хакасов существовало табу на понятия типа кладбище и т. п., наряду с терминами **сыырат, сёок** употреблялось в значении 'кладбища' слово **тағ** 'гора'. В основном у сагайцев кладбище находилось на горе): **Таг-**

зары сыхчилер '(Они) поднимаются на гору (т. е. поднимаются по направлению к горе)'.

С именами с временным значением направительный падеж указывает также на временные отношения: Иирзе:рі айланар '(Он) вернется к вечеру'; Күскүзе:рі соох полыбышче 'К осени холодает'. Послелог алдыра с направительным падежом обозначает направление движения: Ағас аразынза:ры алдыра паза халған '(Он) ушел по направлению к лесу' (Красный Ключ).

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ. Творительный падеж (орудный) обозначает орудие, предмет, при помощи которого совершается действие: От холмаң саапчыбыс 'Сено косим вручную'; Хызымаң телефонмаң чоохтазып алчым 'С дочерью по телефону переговариваюсь'. Он может указывать и на средство передвижения: Северзері самолетмаң на чөрчім 'На север летаю только на самолете'; Піс аар-пеер посесмаң на чөрчібіс 'Мы ездим (букв. туда-сюда) только на поезде'; Паллар санамаң чылаға парбысхан(н)ар 'Дети ушли кататься на лыжах' (Усть-Таштып).

Орудный падеж служит и для выражения лица или предмета, вместе с которым совершается действие: Оолгымаң чуртапчыбыс 'Живем вместе с сыном'; Хызымнаң хада учет(т)а Северде турчам '(Я) на учете (прописана) с дочерью на севере' (Усть-Таштып).

Орудный падеж имеет и пространственное значение, указывает на направление действия вдоль чего-либо: Чолнаң пар 'Иди по дороге'.

Только в бельтырском говоре орудный падеж, обозначая косвенный объект, указывает на специальность, профессию, например: Дояркамаң тоғынчым 'Работаю дояркой'; Тракторисмаң тоғын чөргем '(Я) работала трактористкой' (Усть-Таштып). В литературном языке и других диалектах хакасского языка здесь используется деепричастная конструкция с глаголами пол- 'быть', 'являться': Доярка полып тоғынчам.

Орудный падеж указывает на способ и образ действия: Ахчамаң төлиге чоохтас салған(н)ар '(Они) договорились платить деньгами'; Пенсиямаң на чуртапчым 'Живу только на пенсию' (Усть-Таштып).

Орудный падеж может иметь и обстоятельственное значение, указывая на способ совершения действия и отвечая на вопрос как? каким образом? Например: Чоохмаң одыраға пар килчім 'Хожу иногда посидеть за разговорами'; Чаа

соонаң яблахмаң на чуртачабыс '(Мы) в послевоенные годы перебивались только на картошке'; Норильскийзери вызовмаң парчим 'В Норильск езжу по вызову' (Усть-Таштып).

В сочетании с глаголами взаимно-возвратного залога, обозначающими совместность, объект действия принимает форму орудного падежа: Хысмаң даа чоохтасхалах полған 'С девушкой-то (он) не успел погулять'; Пис анымаң таныс имеспіс 'Мы с ним не знакомы' (Усть-Таштып); Пу хызым ирінең чарылыс парған 'Эта (моя) дочь разошлась с мужем' (н. п. Бельтыры).

При некоторых глаголах орудный падеж указывает на объект или на область распространения действия: Малбаң на таргысче 'Скотом только занимается'; Ирееленчем ол палалармаң 'Мучаюсь (я) с этими детьми' (Усть-Киндырла); Постарының тілімең чоохтасчилер 'Говорят на своем языке' (Усть-Таштып).

Орудный падеж употребляется при некоторых прилагательных, уточняя или ограничивая область проявления соответствующего признака: Харахтаң уйанох 'Зрением (он) тоже слаб'; Азахтаң ағырығзым 'У меня ноги больные (букв. ногами болен)' (Усть-Киндырла).

Послелог хада с орудным падежом используется для выражения сопровождения совместности, соучастия: Туңмамнаң хада чөргем '(Я) ездил (вместе) с сестрой' (п. Бельтыры); Кем(м)ең хада үгрнгезің? 'С кем ты учился?' (Маткечик).

Итак, рассмотренный нами материал показывает, что в бельтырских говорах имеются все восемь падежей, которые сформировались в падежной системе хакасского языка в целом. Те особенности, отличающие данные говоры от других диалектов хакасского языка, повторяют межъязыковые отличия тюркских языков. Все это дает основание считать, что особенности говоров и диалектов имеют глубокие корни в историческом развитии. Изучение этих вопросов наша дальнейшая задача.

Типы склонения в литературном языке

Таблица падежных аффиксов

п/п Падеж	Аффиксы	Примеры
1. Адалгы	—	ат 'лошадь', тура 'дом', көл 'озеро', тон 'шуба'
2. Тартылгы	-ның/-нің, -тың/-тің	аттың, тураның, көлнің, тонның
3. Көрімгі	-ны/-ні, -ты/-ті	атты, тураны, көлні, тонны
4. Пирілгі	-ға/-ге, -ха/-ке, -а/-е	атха, тураа, көлге, тонға
5. Орынғы	-да/-де, -та/-те	атта, турада, көлде, тонда
6. Сығынғы	-даң/-дең, -наң/-нең	аттаң, турадаң, көлдең, тоннаң
7. Ызылғы	-зар/-зер, -сар/-сер	атсар, туразар, көлзер, тонзар
8. Пүдіргі	-наң/-нең	атнаң, туранаң, көлнең

Склонение имен во множественном числе происходит с помощью тех же самых падежных аффиксов, которые присоединяются к основе множественного числа.

Таблица 2

Типы склонения в бельтырских говорах

Таблица падежных аффиксов

п/п Падежи	Аффиксы	Примеры
1. Адалгы	—	пала 'ребенок', ат 'лошадь', сал 'плот', нан 'бок', күл 'зола'
2. Тартылгы	-(д)ың/--(д)ің, -(н)ың/--(нің)	палад(н)ың, ат(т)ың, салдың, нан(н)ың, күлдің
3. Көрімгі	-(д)ы/--(д)і, -(н)ы/--(н)і	палан(д)ы, ат(т)ы, салды, нан(н)ды, күлді
4. Пирілгі	-ға/-ге, -ха/-ке, -а/-е, аға/-е:ге	пала:ға, атха:, салға:, нанға:, күлге:
5. Орынғы	-да/-де, -та/-те	палада, ат(т)а, салда, нанда, күлде
6. Сығынғы	-даң/-дең, -наң/-нең, -(т)аң/--(т)ең, -ден/-дың, -ның/-нең	палад(н)аң, ат(т)аң, салдаң, нан(н)аң, күл(д)ең
7. Ызылғы	-за:ры/-зе:рі, -са:ры/-се:рі, -за:ра/-зе:ре, -са:/-се:	палаза:ры(а), атса:ры(а), салза:ры(а), нанза:ры(а), күлзе:рі, күлзе:
8. Пүдіргі	-маң/-мең, -баң/-бең, -паң/-пең, -наң/-нең	паламан, атмаң(наң), салман (баң), нанмаң(н)аң, күлмең

Склонение местоимений в бельтырских говорах

Таблица падежных аффиксов

п/п Падеж	Аффиксы	Примеры
1. Адалгы	—	мин 'я', син 'ты', ол 'он'
2. Тартылгы	-ин/-ин, -ен/-ың	минин, синин, аның миин, синн, аның меен, сеен, аның мині, сині, аны меге:, сеге:, аға:, ме:, се: минде, синде, анда мин(н)ең, син(н)ең, ан(н)аң миндең, синдең минзе:рі, синзе:ре минзе:ре, синзе:ре мин(н)ең, минімен, син(н)ең, синімен, анымаң
3. Қорімгі	-ы/-і	
4. Пирілгі	-а/-е, -ға:/-га:	
5. Орынғы	-да/-де	
6. Сығынғы	-(н)аң/-(н)ең, -даң/-дең	
7. Ызылгы	-за:ры/-зе:рі, -за:ра/-зе:ре	
8. Пүдіргі	-маң/-мен, ең, -ымаң/-імен	

Использованная литература

1. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. Изд-во АН СССР. М.—Л., 1960, с. 90.
2. Патачакова Д. Ф. Категория падежа в качинском диалекте хакасского языка.—В сб. Вопросы диалектологии тюркских языков. Изд-во АН Азерб. ССР. Баку, 1966, с. 156.
3. Боргояков М. И. Развитие падежных форм и значений в хакасском языке. Абакан, 1977, с. 10.
4. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. Изд-во вост. литература. М., 1961, с. 119, 142—143.
5. Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий Западной Сибири.—В сб. Исследования по современному хакасскому языку. Абакан, 1980.
6. Катанов Н. Ф. Отчет о поездке, совершенной с 15 мая по сентябрь 1896 г. в Минусинский округ Енисейской губ. Казань, 1897 г.
7. Катанов Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка. Казань, 1897 г.
8. Боргояков М. И. Бельтырский говор сагайского диалекта.—В кн. Диалекты хакасского языка. Абакан, 1973, с. 92.

9. Дульзон А. П. Материалы по диалектологии тюркских наречий..., с. 187—207.

10. Катанов Н. Ф. Указ. раб.

11. Катанов Н. Ф. Грамматика сагайского наречия татарского языка, ч. 1. Красноярск, 1882.

12. Кононов А. Н. Послелогии в современном узбекском литературном языке. Ташкент, 1961, с. 8—10.

13. Патачакова Д. Ф. Качинский диалект. Новосибирск, 1965 (рукопись); Ее же: Категория падежа в качинском диалекте...

14. Боргояков М. И. Развитие падежных форм..., с. 28—121.

15. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка... с. 97.

16. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941, с. 233.

17. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абуль Хана. М.—Л., 1958, с. 155.

18. Патачакова Д. Ф. Категория падежа в качинском диалекте..., с. 163.

СОДЕРЖАНИЕ

Хакасский ученый-языковед. (К семидесятилетию со дня рождения)	3
Труды Патачаковой Д. Ф.	7
Патачакова Д. Ф. О роли диалектов в формировании национальных особенностей хакасского языка	14
Патачакова Д. Ф. Диалектные различия, возникшие вследствие эволюции согласных F и Г	19
Субракова О. В. Падежная система в бельтырских говорах хакасского языка	32
Анжиганова О. П. Койбалый говор хакасского языка (О некоторых особенностях гласных по материалам ДАТЯС)	51
Чертыкова М. Д. Аффиксы сказуемости в говоре населения улуса Верх-Киндирла	65
Кызласов Л. Р. Этонимы «хаас» и «хасха» в хакасском языке	72
Кызласов А. С. Термины кровного родства паба аба, ада отец в диалектах хакасского языка	77
Белоглазов П. Е. К вопросу о фонологической структуре односложных глаголов в хакасском языке	85
Белоглазов П. Е. К вопросу о структуре глагольных корневых слов типа СГ и ГС в хакасском языке	93
Чиспияков Э. Ф. Способы терминологизации в северных говорах шорского языка	104
Чиспияков Э. Ф. Инфинитные формы в диалектах шорского языка	115
Невская И. А. Шорское деепричастие на -а и производные от него формы	129
Чиспиякова Ф. Г. Исторические пласты в лексике кондомского диалекта	144

ОБРАЗЦЫ ДИАЛЕКТНЫХ ТЕКСТОВ

Свадьба у бельтыров. (Текст, записанный на бельтырском говоре)	156
Сказка о Купеческом сыне и Боярском сыне. (Текст записанный на сагайском диалекте).	161
Образцы речи качинского диалекта	168
Кип-чоохтан кизек.	168
Чоох	170
Кип-чоох	171
Образцы речи койбалов	174
Образцы речи бельтырского говора	182
Образцы речи шорского диалекта	194
Образцы речи кызыльского диалекта	198
Библиографический указатель по хакасской диалектологии	200
Михаил Иванович Боргояков. (К шестидесятилетию со дня рождения)	207
Памяти Электрона Федоровича Чиспиякова	211
Труды Электрона Федоровича Чиспиякова	214

Сдано в набор 28.01.92 г. Подписано к печати 15.12.92 г.

Печ. л. 14. Тираж 500 экз. Заказ 1355.

Отпечатано в укрупненном полиграфпредприятии «Хакасия»
г. Абакан, ул. Щетинкина, 32

2096